

«Сообщество единой судьбы человечества» в зеркале новой русской идеи

Андрей Владимирович Поповкин,

кандидат философских наук, заведующий кафедрой философии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.
E-mail: popovkin-av@yandex.ru

Современная ситуация в сфере международных отношений характеризуется кризисом взаимного доверия участников, который можно рассматривать как закономерное следствие голого прагматизма, выраженного в концепции «realpolitik». В то же время мы наблюдаем рождение нескольких идеологий нового миропорядка и их жёсткую конкуренцию. С одной стороны выступает концепция «Мир, построенный на правилах», продвигаемая США и их союзниками. Ей противостоят концепции, развиваемые в КНР и России: «Сообщество единой судьбы человечества» и «Новая русская идея», или идеология «Русского мира». При этом, имея значительный потенциал в области союзничества и соразвития, эти идеологии на практике развиваются без заметного взаимодействия. Причиной этого является специфика объяснения и обоснования китайскими авторами своей концепции: их опора на марксизм и идеи традиционной китайской философии. Современные российские исследователи в большинстве своём плохо знакомы с китайской философией и не используют её как исследовательскую теорию, также они уже практически не обращаются к идеям марксизма и давно не воспринимают его как авторитетную философскую систему. Ещё одним фактором, затрудняющим осмысление российскими исследователями концепции «Сообщество единой судьбы человечества» как философско-политической идеи новой системы международных отношений, выступает прагматичное поведение Китая на международной арене, так как заметно, скорее, его стремление к собственной выгоде, чем к отстаиванию некой идеи.

Ключевые слова: Сообщество единой судьбы человечества, новая русская идея, российская философия, международные отношения, диалог культур.

**“Community of Common Destiny for Mankind”
in the Mirror of the New Russian Idea.**

Andrey Popovkin, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: popovkin-av@yandex.ru.

The current situation in the field of international relations is characterized by a crisis of mutual trust among participants, which can be considered as a natural consequence of naked pragmatism expressed in the concept of “realpolitik”. At the same time, we are witnessing the birth and fierce competition of several ideologies of the new world order. On the one hand, there is a concept of the “Rules-based world” promoted by the United States and its allies. It is opposed by the concepts developed in the PRC and Russia: “Community of common destiny for mankind” and the ‘New Russian idea’ or the ideology of the “Russian world”. At the same time, despite the obvious potential for alliance and co-development, in practice these ideologies develop without noticeable interaction. The reason is the specifics of the Chinese authors’ explanation and justification of their concept: their reliance on Marxism and the ideas of traditional Chinese philosophy. Most modern Russian researchers don’t know Chinese philosophy well and do not use it as a research theory. Moreover, they don’t refer to the ideas of Marxism and have not perceived it as an authoritative philosophical system for a long time. Another factor that makes it difficult for Russian researchers to comprehend the concept of the “Community of common destiny for mankind” as a philosophical and political idea of a new system of international relations is China’s pragmatic behavior in the international arena as it is quite noticeable that the desire to strive for its own interests is stronger than to defend a certain idea.

Keywords: Community of common destiny for mankind, new Russian idea, Russian philosophy, international relations, dialogue of cultures.

Внастоящее время очевидно, что процесс развития международных отношений находится на некоем перепутье. Всё чаще мы видим недееспособность старых структур и методов разрешения противоречий в международной политике. Вышедшая на передний план в последние десятилетия концепция «realpolitik» оказалась на поверку простым прикрытием корыстной беспринципности. И становится всё яснее, что realpolitik в исполнении таких держав, как США, уже поставило мир на грань третьей мировой войны.

Ситуация усугубляется тем, что ключевые акторы международной политики (Россия, Европейский союз и США) переживают серьёзные трансформации своих базовых

ценностно-мировоззренческих оснований. Так, США и ЕС, несмотря на внутреннее противодействие части своего населения, всё активнее движутся к отказу от консервативно-христианских ценностей в пользу неолиберальной модели человека и общества. В России же вектор духовного развития общества направлен прямо в противоположную сторону. Правда, современный российский консерватизм имеет довольно сложную природу, пытаясь соединить в себе христианские ценности с ценностями советского проекта (что в известной степени вполне осуществимо).

Сочетание указанных факторов приводит к тому, что внутренние духовные искания и противоречия основных акторов международной политики выплёскиваются в сферу международных отношений. Но поскольку речь идёт о базовых ценностях, то и затронутыми оказываются фундаментальные принципы отношений между странами. При этом эпоха глобализации очевидным образом наложила сильнейший отпечаток на характер осмысления организации международных отношений. Страны более не довольствуются определением только *своих* принципов внешней политики. В глобальном мире речь, естественно, идёт о принципах именно глобальной системы отношений.

Яркой иллюстрацией к сказанному выступает американская концепция «Мир, построенный на правилах». При этом из действий самих США и их союзников следует, что под этими правилами понимаются вовсе не международные нормы, принятые в ООН, которые ими неоднократно нарушались вплоть до прямого военного вторжения в суверенные страны без мандата ООН. Очевидно, что это и не нормы, вытекающие из международных договоров, в том числе экономического характера, о чём свидетельствует широко применяемая США практика односторонних «санкций». С другой стороны, совершенно понятно, что в число этих «правил» входит принцип «американской исключительности», который США готовы продвигать и продвигают как экономическими средствами, так и с помощью военно-политического давления.

Но США не единственные, кто предлагает человечеству новую концепцию международных отношений. «Мир, построенный на правилах», ставящий под вопрос безопасность России и искусственно ограничивающий экономическое развитие Китая, оказался для них неприемлем. Так, президент

Владимир Путин в своей статье для газеты «Жэньминь Жибао» заявил, что Россия и Китай «выступают за формирование более справедливого многополярного мироустройства, основанного на международном праве, а не на неких „правилах“, обслуживающих потребности „золотого миллиарда“» [5]. Принципы этого нового и более справедливого мироустройства В.В. Путин озвучил 5 октября 2023 г. на пленарном заседании дискуссионного клуба «Валдай». Кратко их сформулируем¹: 1) открытость и взаимосвязанность мира, запрет на искусственное возведение барьеров; 2) многообразие мира должно стать фундаментом всеобщего развития, нельзя навязывать народам чуждый им образ жизни; 3) мир будущего — мир коллективных решений (тех, кто способен внести эффективный вклад в решение проблемы); 4) всеобщая безопасность, построенная на уважении интересов всех; 5) справедливость для всех, отсутствие эксплуатации народов; 6) равноправие, несмотря на разность потенциалов разных стран.

Трудно не заметить, что вышеперечисленные принципы во многом согласуются с концепцией «Сообщество единой судьбы человечества» (СЕСЧ)², являющейся одним из ключевых элементов современной внешней политики Китая. Эта концепция была впервые предложена председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. и неоднократно развивалась и уточнялась в его дальнейших выступлениях. Упомянутое сходство поднимает вопрос: как обстоит дело в России с осмыслением концепции СЕСЧ?

Прежде всего следует отметить, что концепция СЕСЧ в русскоязычном научном поле представлена достаточно широко, в чём легко убедиться, задав соответствующие критерии поиска, например, в электронной библиотеке E-library. Однако если оценивать уровень осмысления данной концепции именно как философско-политической, каковой она является, по мнению большинства китайских авторов, то картина будет уже не столь оптимистична. Та же E-library предлагает менее

¹ Подробнее см. стенограмму заседания дискуссионного клуба «Валдай» [2].

² А.Л. Верченко отмечает, что российские исследователи пока не пришли к единой версии перевода на русский язык названия этой концепции. Циркулируют следующие варианты: «общее будущее человечества», «сообщество судьбы человечества», «мировое сообщество с единой судьбой», «сообщество единой судьбы человечества» [1, с. 73].

200 статей, претендующих в разной степени на философское осмысление концепции СЕСЧ. При этом легко заметить, что значительная часть русскоязычных научных публикаций по этой теме написана китайскими авторами либо в соавторстве с ними и посвящена попыткам изложения данной концепции. Стилистика и структура таких публикаций довольно схожи. Их характерные черты можно рассмотреть на примере статьи «О философских основах концепции сообщества единой судьбы человечества» двух китайских авторов, опубликованной в одном из самых влиятельных российских философских журналов «Вопросы философии» в 2023 г. [7]. Данная публикация фактически состоит из трёх частей. В первой рассматривается формирование и развитие концепции сообщества единой судьбы человечества. Вторая показывает концепцию СЕСЧ как продолжение и развитие марксистской философии. Третья посвящена демонстрации укоренённости концепции СЕСЧ в традиционной китайской философии. При этом из текста статьи недвусмысленно явствует, что из укоренённости концепции СЕСЧ в марксизме и традиционной китайской философии следует её объективная значимость и истинность. Необходимо сказать, что подобный ход мысли вряд ли способен убедить российского читателя и исследователя. Во-первых, марксизм в пространстве российской философии практически утратил свои позиции и, соответственно, указание на укоренённость в нём не рассматривается как весомый аргумент в пользу истинности или объективной значимости какой-либо концепции. Во-вторых, российских философов, хорошо знакомых с традиционной китайской философией и рассматривающих её не как исторический артефакт, а как действенный инструмент познания, крайне мало. Таким образом, львиная доля усилий китайских коллег по продвижению концепции СЕСЧ как философской теории в российском поле попадает мимо цели. Большая же часть публикаций российских авторов носит обзорно-информационный, проясняющий характер. Попытки соединить современные поиски «новой русской идеи» и китайскую концепцию СЕСЧ практически не встречаются в академических публикациях.

Если расширить круг и посмотреть, что по поводу «Сообщества единой судьбы человечества» пишут и говорят не- и околоакадемические «властители дум», то можно увидеть, что либерально-западническое крыло российских мыслителей

ожидаемо проигнорировало китайскую концепцию, а консервативно-патриотическое в ряде случаев отнеслось к этой идее как к «союзнической», но даже в этом случае всерьёз в ней разбираться не стало. Последнее предстаёт со всей очевидностью, если обратиться к оценке СЕСЧ А.Г. Дугина, которого западная пресса называет «философом Путина» за его консервативно-патриотические идеи. Он рассматривает концепцию СЕСЧ как версию «иллиберальной» идеи: «Китайский проект „сообщества единой судьбы человечества“ (人類命運共同體) Си Дзиньпина или теория Тьян ся (天下) представляют собой масштабированный принцип традиционного конфуцианского идеала Поднебесной, Китайской Империи, находящейся в центре мира и предлагающей окружающим народам китайский культурный код в качестве этического, философского и социально-политического идеала. Но и китайская мечта — как в её коммунистической и открыто антибуржуазной, антииндивидуалистической, так и в традиционно конфуцианской версии, очень далеко по своим основаниям от западного либерализма, то есть по сути иллиберальна» [3, с. 58]. В приведённой цитате особо хочется отметить даже не подвёрстывание СЕСЧ к «иллиберализму», развиваемому А.Г. Дугиным, а походя бросаемый автором тезис о том, что концепция СЕСЧ есть формат международного *продвижения* китайского культурного кода. Нигде далее этот тезис не обосновывается. Примечательно, что другой российский консервативно-патриотический автор — Ю.В. Тавровский, — более глубоко знакомый с вопросом, даёт прямо противоположную оценку СЕСЧ в данном аспекте: «...Сами китайцы отвергают возможность построения „сияющей пагоды на холме“, которая будет определять развитие отдельных стран и всего человечества. Доказательством этому служит десятилетний опыт реализации инициативы „Пояс и путь“, которую я называю действующей моделью будущего „сообщества единой судьбы человечества“. Даже критики этой инициативы соглашались с тем, что Китай не выдвигает политических или идеологических условий, предлагая содействие в реализации проектов развития» [6].

За опасениями А.Г. Дугина о том, что КНР намерена транслировать свой культурный код миру, по всей видимости, может стоять миф о «китайской угрозе», родившийся в 1990-х гг. Он достаточно широко распространён среди российских интеллектуалов, не сталкивающихся с Китаем в своей

профессиональной деятельности. Яркий пример реализации мифа о китайской угрозе можно найти в докладе известного своей консервативно-патриотической позицией Изборского клуба «Новые 30-е и угроза транснацизма». Так, Китай в нём предстаёт как некий восточный Левиафан, подобный империалистической Японии, неосторожно вскормленный Западом: «...Теперь, в силу элементарной жадности капиталистов, поднимается примерный аналог тогдашней Империи восходящего Солнца — Китай. Произошло это в силу того, что обуреваемые страхом перед средним классом капиталистические элиты, стремившиеся к тому же ещё и нарастить свои прибыли, десятки лет занимались переводом промышленности в КНР. <...> Запад вскормил нового дальневосточного исполина на замену уничтоженному СССР. <...> Его „Один пояс — один путь“ весьма напоминает план создания Зоны сопроцветания Японской империи конца 1930-х, причём китайцам удаётся пока строить свой проект и добиваться своих целей без военной экспансии» [4]. Здесь стоит обратить особое внимание на соотнесение китайской идеи «Один пояс — один путь» с японской империалистической концепцией «Зоны сопроцветания». Эта параллель имеет западно-либеральное происхождение и популярна в современной Японии, крайне ревниво и настороженно относящейся к большинству глобальных инициатив Китая. Так, например, японский журналист Т. Ивата, работающий в США, пишет в японском бизнес-издании: «Коммунистическая партия Китая незаметно усвоила некоторые методы и представления о строительстве Азиатской империи, предложенные Японией, извлекла уроки из доктрины Японской империи, которая проявилась в идеях Великой восточноазиатской сферы сопроцветания, и приступила к строительству схожей [с японской] империи, выдвинув такие идеи, как „китайская мечта“, „Один пояс, один путь“ и „сообщество единой судьбы человечества“» [8]. Недоверие авторов-составителей рассматриваемого доклада Изборского клуба к КНР столь велико, что за агрессивным международным продвижением китайских бизнес-структур они видят «расовую стратегию завоевания мира»: «...Несмотря на коммунистическую идеологию, в бизнесе огромную роль играет де-факто расовая идентичность китайцев, которые избрали своей стратегией в конце XX века захват рынков — стратегия эта успешно реализована во многих странах Азии, в том числе через

знаменитые „триады“. Китайская цивилизация действует повсюду и через соотечественников, не имеющих китайского гражданства, известна и практика получения китайцами российского гражданства через кратковременные браки с гражданами РФ — это именно расовая стратегия завоевания мира. (К примеру, можно говорить о почти полном захвате китайскими структурами по состоянию на 80-е — 90-е гг. XX века экономики Малайзии, и в значительной мере — Индонезии, Таиланда, Филиппин и т.д.)» [4].

Подводя итог нашего рассмотрения того, как выдвинутая Китаем концепция «Сообщество единой судьбы человечества» отражается в российском интеллектуальном пространстве, можно констатировать, что в большинстве случаев она воспринимается как некий политический лозунг. Инкорпорированные в неё философские идеи, на существовании которых так настаивают китайские авторы, почти не считаются российскими интеллектуалами. Причины этого находятся, прежде всего, в особенностях интеллектуального пространства России: та часть российских деятелей, которая занимается тем, что можно назвать генерацией «новой русской идеи», скептически относится к марксизму и слабо знакома как с традиционной китайской мыслью, так и с реальной современной политикой Китая. С другой стороны, российские китаеведы в большинстве своём практически не интересуются не только марксизмом, но и современными поисками «русской идеи». В итоге концепция «Сообщество единой судьбы человечества» и «Новая русская идея» существуют и развиваются практически не пересекаясь, хотя даже на первый взгляд в них можно найти немало общих моментов, особенно если обратиться к традиционной для русской философии концепции всеединства.

Нельзя не сказать и о ещё одной причине невнимания в России к китайской концепции СЕСЧ. Дело здесь в специфике поведения Китая на международной арене и в том, как оно воспринимается в России. Так, совершенно очевидно, что политика Китая состоит в стремлении к взаимовыгодному экономическому сотрудничеству со всем миром. Однако решимся утверждать, что российским интеллектуалам, особенно тем, кто занят поиском «новой русской идеи», помимо стратегии организации взаимовыгодных торгово-экономических отношений важен ещё и глубокий общезначимый смысл

происходящего в мире. Нужно понимание того, в чём благо человечества, безотносительно к интересам Китая, России или иного политического игрока. Пока же подобной идеи в международной практике Китая не просматривается. Причём для того, чтобы такая идея овладела умами, она должна давать возможность своей реализации без утраты народами собственной (культурной) идентичности. Примером подобного была и остаётся европейская идея прогресса и сформированный в её лоне социальный институт науки. Она была поистине универсальной в том смысле, что не было необходимости превращаться в европейца, чтобы ей следовать, как нет необходимости переставать быть русским или китайцем, чтобы заниматься наукой. Может ли стать такой идеей торговля и сотрудничество в «проектах развития»? Развития ради чего? Если речь только об экономическом развитии китайского бизнеса (а глядя на деятельность китайских компаний в Африке закрадывается подозрение, что это именно так), то встаёт законный вопрос: есть ли в концепции СЕСЧ что-то, кроме неолиберальной идеи максимума свободы добровольных сделок? Без ясного ответа на эти вопросы трудно прояснить значение китайской концепции «Сообщество единой судьбы человечества», в том числе полноценно встроить её в диалог идей о будущей справедливой модели нового миропорядка и месте в нём России и Китая.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Верченко А.Л. Китайская концепция «Сообщества единой судьбы человечества» и дипломатия первого лица // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XXVII: ежегодное издание / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова / Рос. акад. наук; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. М.: ИКСАРАН, 2022. С. 71—83.
2. Владимир Путин принял участие в пленарной сессии юбилейного, XX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72444> (дата обращения: 17.05.2024).
3. Дугин А.Г. Иллиберализм в международных отношениях // Международная жизнь. Декабрь 2023. С. 52—59. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/43348> (дата обращения: 17.05.2024).
4. Новые 30-е и угроза транснацизма. Доклад Изборского клуба под ред. В. Аверьянова. URL: <https://izborsk-club.ru/25367> (дата обращения: 17.05.2024).
5. Статья Владимира Путина в «Жэньминь Жибао» «Россия и Китай — партнёрство, устремлённое в будущее». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70743> (дата обращения 17.05.2024).

6. Тавровский Ю.В. Синергия. Россия и Китай в XXI веке. 13.12.2023. URL: <https://zavtra.ru/blogs/sinergiya> (дата обращения: 17.05.2024).
7. Чэнь Хунь, Гань Сяоцзюань. О философских основах концепции сообщества единой судьбы человечества // Вопросы философии. 2023. № 3. С. 92—101.
8. 岩田太郎 仮面を捨てた中国、世界を自分色に染めるそのやり方 = Китай сбросил маску: способ китаизации мира. URL: <https://jbpres.ismedia.jp/articles/-/61641> (дата обращения: 17.05.2024).

REFERENCES

1. Verchenko A.L. Kitayskaya kontseptsiya «Soobshchestva edinoj sud'by chelovechestva» i diplomatiya pervogo litsa [China's Concept of the "Community of Common Destiny for Mankind" and the First Person's Diplomacy]. *Kitay v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost'. Vyp. XXVII: ezhegodnoe izdanie* [China in World and Regional Politics. History and Contemporaneity. Issue 17]. Comp. by, executive ed. E.I. Safronova. Ros. akad. nauk, In-t Kitaya i sovr. Azii RAN. Moscow, IKSARAN Publ., 2022, pp. 71—83. (In Russ.)
2. Vladimir Putin prinyal uchastie v plenarnoy sessii yubileynogo, XX zasedaniya Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valday» [Vladimir Putin Took Part in the Plenary Session of the 20th Anniversary Meeting of the Valdai International Discussion Club]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72444> (accessed 17.05.2024). (In Russ.)
3. Dugin A.G. Illiberalizm v mezhdunarodnykh otnosheniyakh [Illiberalism in International Relations]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 2023, December, pp. 52—59. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/43348> (accessed 17.05.2024) (In Russ.)
4. Novye 30-e i ugroza transnatsizma. Doklad Izborskogo kluba pod redaktsiej Vitaliya Aver'yanova [The New 30s and the Threat of Trans-Nazism. Report of the Izborsk Club Edited by V. Averyanov]. Available at: <https://izborskclub.ru/25367> (accessed 17.05.2024). (In Russ.)
5. Stat'ya Vladimira Putina v «Zhen'min' Zhibao» «Rossiya i Kitay — partnerstvo, ustremlennoe v budushchee» [The Article by Vladimir Putin "Russia and China — the Partnership Looking to the Future" in the "People's Daily"]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70743> (accessed 17.05.2024). (In Russ.)
6. Tavrovskiy Yu.V. *Sinergiya. Rossiya i Kitay v XXI veke* [Synergy. Russia and China in the 21st Century]. 2023, December 13. Available at: <https://zavtra.ru/blogs/sinergiya> (accessed 17.05.2024). (In Russ.)
7. Chen' Khun', Gan' Syaotszyuan'. O filosofskikh osnovakh kontseptsii soobshchestva edinoj sud'by chelovechestva [On the Philosophical Foundations of the Concept of the Community of Common Destiny for Mankind]. *Voprosy filosofii*, 2023, no. 3, pp. 92—101. (In Russ.)
8. 岩田太郎 仮面を捨てた中国、世界を自分色に染めるそのやり方 [China Has Thrown off the Mask: The Way to Dye the World into its Own Color]. Available at: <https://jbpres.ismedia.jp/articles/-/61641> (accessed 17.05.2024). (In Jap.)

Дата поступления в редакцию 21.05.2024